

ЦВЕТ КРОВИ

ЗАГЛЯНУВШИЕ В БЕЗДНУ

•

БЛУЖДАЮЩИЙ РАЗУМ

•

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

**ЦВЕТ КРОВИ
ВЛУЖДАЮЩИЙ РАЗУМ**

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Калугин, Алексей Александрович.

К17 Цвет крови. Блуждающий разум / Алексей Калугин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-93549-9

Проблема альтеров кажется неразрешимой, поскольку те, кто в силах ее решить, не признают иных методов, кроме силовых. По мнению властей, хороший альтер — это альтер, запертый в спецпансионате. Напряженность во взаимоотношениях людей и альтеров создает взрывоопасную ситуацию. И именно в этот момент в игру вступает Мастер — легендарный альтер, о котором говорят, что для него не существует ничего невозможного. Но каковы его цели, пока не знает никто. А в довершение всего невесть откуда появляются дикие альтеры — одержимые жадной крови существа, чьи животные инстинкты возобладали над человеческим разумом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калугин А.А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93549-9

Вино прокисло жизни.

Уильям Шекспир

Пролог

Охранник поднял воротник и прижался ухом к искусственному меху. Он хоть и искусственный, а все равно мягкий, приятный. И даже вроде как теплый.

Охранник прошелся вдоль ворот. Мороз — минус двадцать три. Снег под ногами тихонько поскрипывает. Здесь никто не посыпает дороги реагентом неизвестного состава, из-за которого снег превращается в слякотное месиво, скользкое, как раскатанная ледяная корка. Здесь все чисто и натурально. Три раза в день по дорожке, тянущейся через лесополосу, проезжает импортный снегоуборщик, похожий на чудного робота из «Звездных войн». От шоссе до ворот пансионата. Снег летит на обочину, а позади снегоуборщика остается чистый асфальт. Англичане свои хваленые лужайки ежедневно подстригают. А нам приходится три раза в день снег убирать, чтобы дороги чистыми были. Ну что тут поделаешь — климат такой. Зато никакого реагента, разъедающего подошвы сапог.

Охранник остановился на середине дороги, поправил ремень закинутого за спину автомата и повернулся в сторону охраняемого объекта.

Вход на объект закрывали кованые двустворчатые ворота. На каждой створке — причудливый вензель, похожий на строчную букву «в», вписанную в вытяну-

тый по вертикали овал, образованный линией, выгнущенной из нижнего хвостика буквы. Поверху — пики. С виду ворота кажутся легкими, выполняющими скорее декоративную функцию, нежели защищающими объект от несанкционированного проникновения. Однако высадить их можно разве что танком. Охранник видел, как эти ворота проверяли на прочность. Створки даже не качнулись, когда их на полной скорости протаранил «мерс». Зато вертикальные перекладки сантиметров на тридцать врезались в капот машины. Чтобы оттащить ее, пришлось тягач подгонять. Так что единственный проход на территорию пансионата — через дежурку, что слева от ворот. С виду дежурка тоже похожа на декоративную пристройку, но на самом деле укреплена так, что способна выдержать многочасовую осаду. Охраннику в дежурке достаточно кнопку нажать, чтобы заблокировать дверь и опустить на окна стальные щиты с узкими прорезями бойниц.

За воротами — заметный снегом парк с разбегающимися в стороны тропинками. Деревья стоят голые, теплолюбивые кусты укрыты специальной полимерной пленкой, клумбы и цветочные гряды засыпаны кое-где проглядывающей из-под снега цветной стружкой. По тропинкам сада курсируют трое охранников. Охранник у ворот видел только одного своего коллегу. Но двое других тоже находились где-то неподалеку. Они прохаживаются по дорожкам парка даже ночью, при свете фонарей.

После того как из пансионата сбежали семеро альтеров, служба охраны объекта была реорганизована. На деле это означало, что полетело несколько сановных голов. Охранная компания, обеспечивавшая безопасность на объекте «Пансионат номер сорок пять», была ликвидирована. А охранники, которым в ту ночь не повезло оказаться на посту, теперь несут службу где-

то о-очень далеко. Так далеко, что даже название этого места мало кто знает. А кто знает, тот предпочитает не вспоминать. Ходят слухи, что даже директор фирмы, устанавливавшей на объекте систему видеонаблюдения, не по миру пошел, а сел, всерьез и надолго. У нас всегда так — порядок начинают наводить только после того, как жареный петух свое дело сделает.

Три человека возле главных и единственных ворот. Один — на улице, двое — в дежурке. Трое расхаживают по тропинкам парка. Трое — у входа в здание, что на другом конце парка. Еще двое патрулируют периметр с внешней стороны. Все при оружии. Все в полной боевой готовности. Непонятно только, что они сейчас охраняют, если в пансионате ни единого альтера? А из всего персонала остался один врач. И тот непонятно чем там занимается. Хотя, конечно, понимания от охранников никто и не требует. У них другая задача.

Охранник наклонил голову в другую сторону, чтобы спрятать в воротник правое ухо. Мороз, конечно, не такой уж сильный, чтобы уши отморозить, но почему бы не погреть, если есть возможность.

Если честно, то, даже несмотря на постоянные проверки и надоедливые инструктажи, работа на объекте «Пансионат номер сорок пять» — лучшая из всех, что у него были. Тишина, покой, отличная кормежка и свежий лесной воздух — чего еще может пожелать охранник? Летом так и вовсе будет благодать. Пансионат находится в стороне от проезжих трасс и общественных зон отдыха, так что случайных прохожих и уж тем более машин здесь и в помине не бывает. Местные знают, что здесь находится режимный, охраняемый объект, который, от греха подальше, лучше стороной обойти. Для совсем уж тупых повсюду развешаны пугающие таблички: «Объект находится под охраной.

Вход строго по пропускам. За нарушение — уголовная ответственность». Ну и кто после такого сюда сунется?

Охранник на парковой дорожке поднятой рукой поприветствовал коллегу по другую сторону ворот. Ответив ему тем же жестом, охранник у ворот посмотрел на часы. Еще двадцать минут — и можно будет зайти в дежурку, чтобы выпить горячего чая с королевским сэндвичем. Хлеб он намажет кетчупом, положит на него толстый кусок ветчины, два колечка салями, дольку лука, листик салата, ломтик мааздама, сверху смажет майонезом и накроет еще одним кусочком хлеба. Сказка, а не сэндвич!

Привычным движением поправив автоматный ремень, охранник повернулся к воротам спиной. И тихо присвистнул от удивления.

По снежной целине бодро топал странный тип, вышедший не иначе как из лесополосы. На нем были оранжевый строительный комбинезон и синяя пластиковая каска на голове. В руке он держал предмет, здорово смахивающий на сетку-авоську, какую в былые времена все сознательные граждане страны советов всегда носили в кармане, на случай, если вдруг в соседнем магазине что-нибудь «выкинут».

Увидев, что охранник смотрит на него, человек помахал рукой.

Охранник беззвучно выругался. Такой хороший день — без ветра, солнечный. Снег так и искрится, будто алмазной пылью посыпан. В дежурке его ждут чай и королевский сэндвич. Все здорово! Просто замечательно! Так нет же, принесла нелегкая какого-то чудилу. Который совершенно конкретно направляется к воротам охраняемого объекта.

Не отводя взгляда от человека в оранжевом комбинезоне, охранник боком подошел к дежурке и пару раз стукнул кулаком в дверь.

Дверь приоткрылась.

— Чего? — выглянул из дежурки охранник с рыжими, как огонь, волосами и россыпью крупных веснушек по всему лицу.

— Смотри. — Охранник у ворот указал на гостя.

Рыжий хмыкнул и скрылся за дверью.

Почти сразу дверь широко распахнулась. Из дежурки выбежали оба находившиеся там охранника, рыжий и чернявый, в накинутых на плечи короткополых тулупах. Чернявый держал в руке половину бутерброда с колбасой, который он ел, когда рыжий сообщил ему о готовящемся вторжении на охраняемую территорию.

Едва взглянув на идущего по снегу человека, чернявый тотчас вынес вердикт:

— Придурок какой-то, — и откусил кусок хлеба с маслом и колбасой.

— Он вроде босой, — не очень уверенно произнес охранник у ворот.

Рыжий достал из кармана маленький бинокль и приложил его к глазам.

— Точно — босой, — подтвердил он.

— Точно — псих, — утвердил свой первоначальный диагноз чернявый и сунул в рот последний кусок бутерброда.

— Останови его, — сказал рыжий охраннику у ворот.

— Как? — не понял тот.

— Вели ему остановиться.

Охранник сделал шаг вперед.

— Эй! Вы, там! — Для убедительности он поднял руку. — Приказываю остановиться! Вы находитесь в охраняемой зоне!

Человек, шедший босиком по снегу, в ответ снова помахал рукой. Но даже не замедлил шаг.

— Может, он глухой? — предположил чернявый.

— Все равно придется оформлять задержание, — уныло протянул рыжий.

Оформлять задержание — это значит заполнять ворох бумаг, никому не нужных, но требуемых протоколом.

— Стой, тебе говорят! — снова крикнул охранник.

На этот раз он для убедительности выдернул из-за спины автомат.

— Может, позвать доктора, что в пансионате живет? — усмехнулся чернявый.

— Он по альтерам специалист, а не по психам, — ответил рыжий.

— Что делать будем? — спросил тот, что с автоматом.

— Ну если он сам этого хочет. — Рыжий выдернул из кармана наручники и ловко крутанул их на пальце. — Пойдем навстречу пожеланиям трудящихся!

Человек в оранжевом комбинезоне и синей каске остановился в трех шагах от охранников. Он действительно был босой. Комбинезон на нем был далеко не новый, в пятнах смазки и с дыркой на правом колене. В авоське у него лежали несколько пластиковых пакетов, заполненных какой-то темной жидкостью, и одна толстая книга. Человек был ростом невысок и неказист. Лицо его казалось похожим на тысячу лиц, которые видишь в толпе и тут же, проходя мимо, забываешь. Но взгляд у него был настолько уверенный, что охранникам даже как-то не по себе стало. Казалось, что этот псих босой видит их всех насквозь, знает всю их подноготную.

— Здравствуйте, — простым, обыденным тоном произнес незнакомец.

— Привет, — недовольно кивнул чернявый.

Остальные вообще никак не ответили на приветствие.

— Я не псих, — сказал незнакомец.

— Оно и видно, — криво усмехнулся рыжий.

— Что у тебя в сетке? — спросил чернявый.

— Книга. «Улисс» Джеймса Джойса.

— А что за пакеты?

— Гемаконы. В них хранят донорскую кровь.

— Где ты их взял?

— Вам это действительно интересно?

— Так, давайте по существу, — вмешался в разговор тот, что с автоматом. — Раз ты с книжкой гуляешь, значит, читать умеешь?

— Да, умею, — подтвердил босоногий.

— Таблички видел? О том, что территория охраняется?

— Видел, — не стал отпираться незнакомец.

— Зачем тогда пришел?

— Мне нужно в пансионат. — Незнакомец взглядом указал за ворота.

— Зачем? — повторил свой вопрос охранник.

— Меня ждет доктор Карцев.

Охранники переглянулись.

— Это тот самый врач, что живет в пансионате, — подтвердил босоногий.

— Мы не знаем, как его зовут, — качнул головой чернявый.

— Вам и не положено это знать, — едва заметно улыбнулся незнакомец. — Вы должны охранять территорию.

— Вот этим мы сейчас и займемся. — Рыжий показал незнакомцу наручники. — Брось на землю свою сумку, повернись ко мне спиной и заведи руки за спину.

— Во-первых, я не вижу земли, — сказал босоногий.

— Значит, бросай на снег.

— Во-вторых, ты не сможешь надеть на меня наручники.

— Это почему же? — с любопытством прищурился рыжий.

— Можно сказать, что я не в твоей власти. Или что это не в твоих силах. Что тебе больше нравится?

— Ладно, кончай болтать! — повысил голос рыжий. — Делай, что тебе велят!

— Я всего лишь попросил вас проводить меня в пансионат, — обескураженно покачал головой босоногий. — Неужели это так трудно сделать?

Рыжий коротко кивнул чернявому:

— Берем его.

И они разом кинулись на незнакомца.

Тот даже с места не двинулся. Он лишь вскинул свободную руку и быстро коснулся ладонью лба первым оказавшегося рядом с ним чернявого. И только после этого сделал шаг в сторону. Согнувшись в поясе, чернявый резко подался вперед, пробежал по инерции еще два шага и упал, зарывшись лицом в снег.

— Ах ты!..

Рыжему показалось, что незнакомец ударом сбил его приятеля с ног. Он перехватил наручники всей пятерней и размахнулся, чтобы ударить противника в висок.

Но босоногий удивительно легко ушел от удара. Не делая лишних движений, он двигался так, будто точно знал, что сделает в следующий момент каждый из охранников. Развернувшись на пятке, он толкнул вверх направленный на него ствол автомата и быстро провел кончиками пальцев по лбу автоматчика. На лице охранника появилось выражение крайнего удивления, которое тут же превратилось в маску полнейшей безмятежности. Охранник попытался сделать шаг, но потерял равновесие и упал. Сначала на зад, а затем и на

спину. Да так и остался лежать, держа в одной руке автомат и пялясь в небеса пустым, бессмысленным взором.

Видя, что дело приобретает совсем уж дурной оборот, рыжий бросил наручники и выдернул из кобуры пистолет.

— На колени! — крикнул он срывающимся голосом. — Быстро! Или я буду стрелять!

Незнакомец посмотрел на «колыг» в руках охранника и улыбнулся.

— Как ты думаешь, я сумею поймать пулю?

Глядя на невозмутимо спокойное лицо незнакомца, рыжий охранник невольно попятился.

А незнакомец сделал шаг вперед.

И тогда охранник надавил на спусковой крючок.

Раздался приглушенный хлопок. Облачко серого порохового дыма вылетело из ствола пистолета.

В ту же секунду, а может, за миг до этого, незнакомец взмахнул перед собой ладонью. Как будто хотел поймать надоедливую муху. Только какие мухи зимой?

На миг все вокруг будто замерло. Звуки словно застыли в морозном воздухе. Рука охранника, в которой он держал пистолет, как будто одеревенела. Он не мог ее ни вверх поднять, ни вниз опустить. Так и держал перед собой, глядя на обволакивающий ствол дымок.

Затем незнакомец протянул вперед сжатую в кулак руку и раскинул пальцы в стороны.

На ладони лежала пуля.

Босоногий подкинул пулю, поймал ее двумя пальцами и сразу, продолжая начатое движение кисти руки, кинул ее рывком в лоб.

На лице охранника появилось идиотски счастливое выражение. Ноги его подкосились. Он упал на колени, завалился набок, да так и остался лежать с подвернутой за спину рукой и поджатыми к животу коленями.

Даже не взглянув на него, босоногий закинул на плечо авоську с книгой и, насвистывая негромко что-то из Боуи, зашагал в сторону дежурки.

Щелкнув пальцами, он разблокировал турникет, прошел на другую сторону и вышел в парк.

Встревоженные звуком выстрела, к воротам бежали двое охранников, патрулировавших парк. На человека в оранжевом комбинезоне и синей каске, идущего им навстречу, охранники даже не взглянули. Они были всего лишь люди и не могли видеть Мастера, если он сам того не хотел.

Мастер протянул руку и двумя пальцами легко мазнул по щеке пробежавшего рядом с ним охранника. Тот будто споткнулся на бегу, резко подался всем корпусом вперед, пробежал по инерции еще два шага и упал, раскинув руки в стороны.

Второго охранника, удивленно уставившегося на своего товарища, Мастер погладил по плечу. И тот тоже осел в снег.

Третий охранник стоял на пересечении пяти тропинок. Он словно выбирал, по какой из них ему направиться. Мастер облегчил ему выбор. Он коснулся пальцем пуговицы на тулупе охранника, после чего переступил через его тело и пошел дальше.

В стенах этого пансионата Мастер провел двадцать лет и два месяца. За все это время он лишь однажды видел парк — когда вместе с другими альтерами убежал из пансионата. Но тогда была ночь. В свете выставленных вдоль тропинок фонарей парк выглядел завораживающе таинственным. Казалось, достаточно ступить на одну из его тропинок, чтобы навеки затеряться среди причин, пространств, времен. При свете дня сад был прекрасен. Даже несмотря на то что деревья стояли голые, кусты были укрыты полимерными пленками, и только три цвета заполняли пространство

вокруг: белый и черный внизу, пронзительно-голубой сверху. Тишина, покой и умиротворение царили вокруг.

Мир был не просто хорош, а совершенен. В нем нельзя было ничего менять. Каждая деталь находилась на своем месте. Все было полно значения и смысла. Никогда еще Мастер не чувствовал подобного умиротворения. Он даже решил не трогать охранников возле корпуса. Но они сами все испортили. Выскочили с разных сторон, направили на него стволы автоматов и стали требовать, чтобы он бросил авоську на снег, убрал руки за голову и встал на колени. Для начала им бы следовало подумать, как ему удалось дойти до основного корпуса, миновав всех, кто находился у него на пути. Они же предпочли не думать, а действовать.

Люди все-таки невообразимо примитивны.